Магнитосопротивление тонких пленок ВТСП материала системы Bi-Pb-Sr-Ca-Cu-0

Л.П. Ичкитидзе

Московский государственный институт электронной техники (Технический университет), 12449, Москва, Россия

Исследовано магнитосопротивление тонких пленок (*d*~0.05-0.065 µm) высокотемпературного сверхпроводящего (BTCII) материала состава $Bi_{1.7}Pb_{0.4}Sr_2Ca_2Cu_3O_x$ в магнитном поле *B*<5 mT при температуре Т=77 К. Установлено, что максимальное значение относительного магнитосопротивления $\delta R \sim 15$ % достигается в пленках на подложке MgO при B=1 mT и плотности транспортного тока J~10² A/cm². В параллельном направлении В относительно поверхности пленки величина SR приблизительно на два порядка меньше, чем в перпендикулярном направлении.

В сверхпроводниках второго рода (массивные и пленочные образцы) с идеальными характеристиками движения магнитных вихрей Абрикосова имеется небольшое магнитоспротивление, которое в реальных жестких сверхпроводниках дополнительно уменьшается. Ситуация резко меняется в ВТСП материале. Массивный керамический ВТСП материал состоит из гранул, между границами которых возникают джозефсоновские переходы. Для такой «джозефсоновской среды» очень существенно меняется сопротивление в зависимости от слабого внешнего магнитного поля В, в результате чего магнитосопротивление достигает высоких значений. Относительное магнитосопротивление, определенное как δR =(R - R_0)/R (где R - сопротивление при - $B \neq 0$, R_0 сопротивление при В=0), в ВТСП керамическом материале $Bi_{1,7}Pb_{0,4}Sr_{2}Ca_{2}Cu_{3}O_{x}$ при температуре T=77 K и при B=1 mT может превосходить $10^4 \% [1]$.

В настоящей работе исследуется поведение относительного магнитосопротивления в пленках ВТСП материала состава Bi_{1.7}Pb_{0.4}Sr₂Ca₂Cu₃O_x при T=77 К, имеющих толщину d~0.05-0.065 µm. Тонкие пленки, полупрозрачные, серые, приготовлялись методом высокочастотного магнетронного напыления на диэлектрических подложках из оксида магния (MgO) <100> и титаната стронция (SrTiO₃) <100>. Образцам придавалась форма полосы длиной ~(6-10) mm и шириной ~(2-3) mm. Для формирования требуемой кристаллической структуры пленки отжигались в окислительной атмосфере при температуре 860⁰ С в течение нескольких десятков часов. Измерения проводили четырёхзондовым резистивным методом. Во всех измерениях поле В было направлено перпендикулярно направлению транспортного тока *I*. Угол *θ* между направлениями **В** и **I** менялся с точностью ±0.5°.

Типичное изменение сопротивления R от B при различных I для пленки $d\sim0.05$ µm на подложке SrTiO₃ показано на рис.1. Видно, что монотонно увеличиваются R и магнитосопротивление δR с ростом B, наклон

Рис. 1. Зависимость R(B) для пленки $d \sim 0.05 \ \mu m$ на подложке SrTiO₃ при различных значениях *I*, $\mu A: \diamond - 37; \Box - 210; \Delta - 512.$

dR/dB и δR не существенно меняется от *I*. Для данной пленки время отжига составляло $\tau \sim 40$ h и получено $\delta R \sim 7$ % при B=1 mT, $J \sim 10$ A/cm². Максимальное $\delta R \sim 15$ % реализовалось в пленке толщиной ~0.065 µm на подложке MgO при $\tau=80$ h, B=1 mT, $J \sim 10^2$ A/cm². Для этой пленки зависимости δR от *B* при различных *I* приведены на рис.2.

Рис.2. Зависимость δR для пленки *d*~0.065 µm на подложке MgO при различных значениях *I*, μ A: \diamond - 99; o - .500; Δ -1009; \Box - 2025.

Видно, что отношение величин $\delta R/B$ монотонно увеличивается с уменьшением *B* и *I*. Поскольку с увеличением $\delta R/B$ увеличивается ее погрешность (≥ 50 %) при $B \leq 0.2$ mT и $J \leq 10$ A/cm², поэтому δR и $\delta R/B$ определялось таким образом, что минимальное остаточное сопротивление R_0 при B=0соответствовало напряженности электрического поля на образце $\geq 100 \,\mu$ V/cm. Для всех пленок изменение R от θ происходит подобным образом: зависимость $R(\theta)$ имеет период 180°, и отношение $R(\theta=0)/R(\theta=90°)$ с ростом B увеличивается. При $\theta=0$ (перпендикулярное расположение поверхности пленки относительно направления B) магнитосопротивление более чем на два порядка больше, чем при $\theta = 90°$ в полях $B \le 3$ mT. Типичная зависимость R от B для пленки $d\sim0.06$ µm на подложке MgO представлена на рис..3.

Рис.3. Зависимость R(B) для пленки $d\sim0.06$ µm на подложке MgO при I=194 µA и при различных значениях θ^{α} . о - 0; Δ - 90°.

Практическое отсутствие магнитосопротивления в полях $B \le 3$ mT при параллельном расположении поверхности пленки и направлении **B** возможно является следствием того, что в данных пленках оценочное первое критическое магнитное (H_{cl}) превосходит 10 mT. Следовательно, свободное проникновение магнитного потока внутрь пленки через ее поверхность не происходит, и поэтому $\delta R \approx 0$.

Электронно-микроскопические исследования показали, что пленки имеют текстурированную структуру: гранулы имеют форму пластинок и расположены параллельно относительно поверхности подложки, т.е. параллельно направлению оси c. Полученные микроструктурные исследования полностью совпадают с результатами работы [2].

Высокие значения относительного магнитосопротивления ((7-15) % при B=1 mT) в исследованных тонких пленках и массивных образцах (~ 10^4 % при B=1 mT), могут бить вызваны двумя механизмами: существованием джозефсоновских контактов между границами гранул и существованием джозефсоновских контактов между плоскостями CuO в ВТСП материале. По-видимому, более существенный вклад в е δR дает первый механизм в массивных керамических образцах [1,3], и толстых пленках (d~280 µm) [4], (d~2 µm) [5]; второй механизм, возможно, реализуется в тонких пленках состава $Bi_{1.7}Pb_{0.4}Sr_2Ca_2Cu_3O_x$ изученных в настоящей работе. Действительно, сравнения характеристик пленок исследованных нами и другими авторами, которые получили высокое значение относительного магнитосопротивления, свидетельствуют о различных механизмах магнитосопротивления в них. Например, наши пленки при

T=77 К имели малое остаточное удельное сопротивление ~ 10 μΩ·ст и высокие значения плотности критического тока ≥ 0.1 A/cm², а пленки, исследованные в [4,5], имели ориентировочно - ≥ 100 μΩ·ст и ≤ 0.1 A/cm², соответственно.

Полученное нами значение относительного магнитосопротивления $\delta R \sim 15$ % при B=1 mT практически совпадает со значением $\delta R \sim 17 \%$ для толстой (d~280 µm) пленки системы Y-Ba-Cu-O [4], и превосходит $\delta R \sim 12$ %, полученное для материалов с колоссальным магнитосопротивлением при температуре кипения жидкого азота [6]. Следовательно, текстурированные тонкие (*d*~0. 05-0.065 µm) пленки высокотемпературного сверхпроводящего материала состава Bi1.7Pb0.4Sr2Ca2Cu3Ox на подложке MgO имеют хорошую перспективу для использования их в качестве функционального материала в разработках различных приборов и датчиков криоэлектроники. Например, в работе [5] было использовано высокое магнитосопротивление пленок ($d\sim2$ µm) ВТСП материала системы Bi-Sr-Ca-Cu-О для создания датчика слабого магнитного поля с разрешением ≤1 nT. В работе [7] показано, что датчик реализует разрешение ≤ 0.1 pT при совместном использовании пленок с гигантским магнитосопротивлением ($\delta R \sim 2 \%$ при B=1 mT) и высокотемпературного сверхпроводящего мате-риала системы Y-Ba-Cu-O (трансформатор потока).

Таким образом, относительное магнитное сопротивление тонких пленок (d~0.05-0.065 µm) ВТСП материала состава Bi_{1.7}Pb_{0.4}Sr₂Ca₂Cu₃O_x при *T*=77 K достигает значение – (7-15) % при *B*=1 mT, оно зависит,от угла θ между направлениями **B** и **I**, и от их значения. Они могут быть использованы в разработках полярного датчика слабого магнитного поля, а пленки, изученные в [4,5], пригодны для создания униполярных датчиков слабого магнитного поля.

Автор весьма признателен Мингазину В.Т. за приготовление пленок и коллективу НИЛ СПМЭ МГИЭТ за поддержку данной работы. Работа выполнена в рамках гранта T02.-02.3-3048 Министерства образования РФ.

1. Y. E. Grigorashvily, L. P. Ichkitidze.10 th IWCC, Gottingen, Germany, 308 (2001).

2. Y.E. Grigorashvily, S.I. Volkov, I.L. Sotnikov et al. Supercond.Sci.Technol., 12, 270 (1999).

3. D.A Balaev, K.A.Shaihutdinov, S.I. Popkov et al. Supercond. Sci. Technol., 17, 175 (2004).

4. M.Itoh, M. Ishidoh., K. Mori K. et al. IEEE Transac. Appl. Superconductivity.,9,3085 (1999).

5. K. Tsukamoto, H. Shimojima, M.Ishii et al. Jap. Jour. Appl. Phys., 30, L686 (1991).

6. T. Venkatesan and R.P. Sharma. Materials Science and Engineering., **B**41, 30 (1996).

7. M.Pannetier, C. Fermon, Le Goff G. et al.

Science., 304, 1648 (2004).